

Битва за город Киев **в июне – сентябре сорок первого.**

Б. Ф. Козловский

Восточная мудрость гласит: «Если хочешь рассмотреть гору, нужно отойти от неё подальше. Если хочешь дать оценку событию, нужно время.». По прошествии 60 лет, с такой «высоты», и поведу речь о первых днях Великой Отечественной войны и о сражении за г.Киев в июне - сентябре 1941 г.

Битва за столицу Украины в сорок первом году - одно из величайших сражений Великой Отечественной войны, и по моему полному убеждению, еще не нашло ни в литературе, ни в истории достаточно полного и правдивого отражения. К тому же, средства массовой информации, особенно в последние годы, искажают события первых дней войны. Как участник сражений на Львовско-Киевском направлении в июне-сентябре 1941, исполняя свой долг перед всеми кто не дошел до окончания войны и не дожил до 60 - летнего юбилея Победы, поведу рассказ о тяжелых, мучительных днях начала войны.

В армию я был призван Бийским горвоенкоматом в октябре месяце 1940 г. и направлен для прохождения воинской службы в 6-й полк связи г. Киев. В марте месяце 1941 г. полк был переведен в город Тернополь, где и встретил я войну курсантом полковой школы. В начале постараюсь ответить на вопрос, волнующий многих наших соотечественников все прошедшие после войны годы: почему войска, дислоцированные у западной границы не смогли остановить и разбить полчища немецких войск? Начну с обстановки, которая сложилась в воинских подразделениях к началу военных действий. 21 июня 1941 г. был субботний день. Шли занятия. Хорошо помню, как начальник нашей школы, проводивший занятия сказал: «западная граница на замке». Этим, как бы хотел подтвердить, что с Запада, после известных договоров с фашистской Германией, нашей стране никто не угрожает. И услышали мы, солдаты, эти слова от командира за полтора десятка часов до вторжения немцев в нашу страну.

На рассвете следующего дня, 22 июня, разбуженные взрывами, мы выскакивали из палаток (часть уже находилась в летних лагерях) и бежали в сторону аэродрома, который находился в нескольких километрах от нашего расположения. На аэродроме горели самолеты и постройки, шла стрельба. Вернувшись в лагерь, мы от

дежурного офицера услышали успокаивающие слова о том, что это идут военные учения. До подъема оставалось еще около часа, и он послал нас в палатки спать. И только в 12 часов дня нам сообщили, что в нашу страну без объявления войны по всей западной границе вторглись фашистские войска.

Германия завуалировала договором всестороннюю подготовку агрессии против СССР и для отражения ее мы были не готовы. В неравных условиях из-за внезапной, вероломного нападения фашистов и многократного перевеса в живой силе и технике началась для наших вооруженных сил война. Беспыльные бомбовые и артиллерийские удары по коммуникациям, местам расположения воинских частей, городам не давали возможности обеспечивать воинские части всем необходимым для ведения боя, сдерживало формирование новых подразделений и прибытие в районы военных действий подкреплений из резерва. Сколько лет прошло и не могу забыть, когда гражданское население, да и мы военнослужащие, в состоянии смертельного истощения просили помощи и спрашивали: «... где же наши самолеты, танки?» Пройдет много лет, и я прочитаю: «... в первой половине дня 22 июня 1941 г. на наших аэродромах уничтожено 1250 самолетов, в ангарах и на стоянках более трех тысяч единиц бронетехники». Самолеты, танки и люди были уже мертвы. А мы их ждали.

В числе нескольких курсантов полковой школы 24 июня я прибыл в 801 ствольно-кабельную шестовую роту (801 скшр), которая формировалась в лесах под Тернополем. Через три дня рота выехала в район Львова для наведения телеграфно-телефонной связи между дивизией и штабом 21 армии Юго-Западного фронта. К этому времени по всем направлениям в этом районе шли ожесточенные схватки с врагом. И рота вступала в боевые действия как стрелковая часть, на вооружении которой не было пулеметов и автоматического оружия. Совместно с другими частями отражали наступление фашистов. Гитлеровцы рассчитывали с ходу брать село за селом, но планы их срывались сопротивлением наших войск. Не считаясь с потерями, враг бросал в бой все новые и новые силы. Несли и мы большие потери. За первые три дня боев наша рота потеряла более половины личного состава, полностью лишилась транспорта.

С незабываемой скорбью и гордостью вспоминаю о тех первых днях участия в боях. С

болью вспоминаю наши потери и оставленные фашистам села, родную землю. Но с гордостью вспоминаю мужество, стойкость, любовь к Родине каждого солдата и командира, подвиг всего сражающегося народа нашей страны. Трудно писать о пережитом и увиденном. Вместе с войсками уходило население, оставляя обжитые места. По дорогам на Восток шел сплошной людской поток. Шли, в основном, женщины, старики, дети с котомками за плечами, с вещами которые удалось вытащить из горящих домов. Расскажу только об одном увиденном кошмаре. Было это числа 8 или 9 июля. Стояла испепеляющая жара, не спадавшая даже ночью. Мы всю ночь шли. Усталые, на рассвете стали располагаться на отдых. Не успев опуститься на землю, услышали шум, слившийся с криками и стонами людей. Выбежав на шум, мы увидели настоящий ад. Вырвавшись из засады фашистские бронемашины врезались в колонну мирных людей и давили женщин, детей, стариков. Подоспевшие солдаты, всеми возможными средствами, остановили злодеяние и сожгли машины фашистов.

На всем пути от г. Львова до г. Житомира и г. Киева шли кровопролитные бои. Ошеломляющее впечатление на врага производили удары наших механизированных и артиллерийских соединений и частей: «В первые месяцы войны только на Киевском направлении нашими войсками были уничтожены две механизированные вражеские дивизии». Враг рвался к Киеву, но встречал решительное сопротивление. Каждый шаг фашисты устилали трупами своих солдат и офицеров. Теряли и мы людей и технику. Перегруппировавшись, занимали новые обороны. Так было в районе Шепетовки. В составе артиллеристов и минометчиков заняли оборону и мы, связисты. Рано утром колонна автомобилей с солдатами в сопровождении бронемашин решила по автостраде, которая была под нашим прицелом, на большой скорости выйти на Шепетовку. Завязался бой. Разбитые машины «заклинили дорогу». Наступление врага было приостановлено. Ожесточенные сражения заставляли фашистов перебрасывать на Киевское направление значительные силы.

С приближением врага к городу усиливалось сопротивление наших войск. Были и такие дни, когда фашисты не только приостанавливали наступление, но и отступали, бросая занятые позиции с разбитой техникой, убитыми и ранеными солдатами. Помню эти радостные дни, но они были не долгими. Враг подтягивал к городу новые силы.

«... Гитлеровское командование для взятия Киева сосредоточило 14 дивизий, из них две танковые и две моторизованные... По наземным войскам у немцев было двойное превосходство, а по воздушным - более чем в три раза». В то время мы не знали, что сдерживали такую вражескую силу. Узнал я это

уже после войны.

Оборонительная система, возведенная на подступах к городу, непрерывно, сутками подвергалась ударам с воздуха и обстреливалась наземными войсками. Наносились удары и по городу. Несмотря на превосходящие силы противника, мы сдерживали его натиск, отражая удары. Помню город тех дней: израненный, окутанный дымом от не затухающих пожаров, завалов, вместо домов кучи битого кирпича, запах гари и слезы жителей. Перед моим взором встают утомленные, изнуренные, истощенные защитники города. В таких вот условиях мы дрались за город. Бои продолжались около двух месяцев. Уже после войны я прочитаю: «... свыше 100 тысяч фашистских головорезов было уничтожено под Киевом в 1941 г. - это более 10 кадровых дивизий».

Это говорит это о том, что мужественные и героические защитники Киева отвлекали большие силы врага, которые ему приходилось снимать с других направлений.

Бои не стихали. Нас оставалось все меньше и меньше. Кольцо вокруг города сжималось. Где-то в середине сентября 1941 г. нам объявили о выходе из окружения. Ночью мы покинули город, переправились через Днепр и двинулись на восток в сторону города Лубны, села Лохвица.

Пришлось хлебнуть горечи войны при обороне Киева, но в сто-крат больше досталось после оставления города и продвижения на восток. Невероятно труден был путь отступления. Только переправа через Днепр стоила тысячи жизней наших воинов. А как тяжело приходилось нам отражать атаки немцев. Нам казалось, по нам бьют со всех сторон. Мы прорывали одно окружение за другим. Каждый наш шаг мог оказаться последним. Кругом виделась смерть. Когда меня спрашивают о самом тяжелом, трудном периоде войны, то я отвечаю, что это были сентябрь и октябрь месяцы сорок первого года, выход из окружения. Были невиданные суровые испытания, когда кончается предел стойкости и мужества и наступала смерть. Боролись до последней возможности, не на жизнь, а на смерть. Остались живыми единицы.

Заканчивая свои воспоминания о первых днях Велико Отечественной войны, как участник этих сражений, могу с уверенностью сказать, что с началом войны во всем величии проявился патриотический дух всего нашего народа; его мужество. С вершины прошедших лет ярче высвечивается наша победа. Не побоюсь сказать, что сражения в июне - октябре месяцах 1941 года были началом всемирно-исторической победой в Великой Отечественной войне. Да цена наша была слишком велика. Но и враг осенью 1941 г. на подступах к Москве уже был не такой, каким был в июне, силы его уже были

изрядно потрепаны. Были сорваны планы фашистов о молниеносной войне с СССР.

Давно заросли и сравнялись окопы на киевских рубежах. Но бессмертная слава и вечная память о тех, кто шел огненными дорогами в июне - сентябре сорок первого и стоял на смерть на этих рубежах, навечно останутся в наших сердцах. Их преданность Родине, стойкость и мужество сорвали замысел Гитлера расправиться с нашей страной за два - три месяца.

Нас, ветеранов Великой Отечественной войны, с каждым годом становится все меньше, редееет строй участников войны. Нас волнуют небылицы о прошедшей войне, которые появляются в средствах массовой информации.

Мы, участники войны, как «... хороший хозяин, который передавая землю детям, проведет сыновей по всему полю, покажет каждый бугорок, каждый кустик, каждую тропку, каждый камушек и скажет : пусть знают... пригодится.»

А Великая Отечественная война - «поле» длиною в 1418 дней и ночей. На этом «поле» все было: и неудачи и успехи, и мужество, и героизм, и любовь к Родине, и сплоченность народа, и патриотизм и одна Великая Победа! Пусть знают все. Пригодится!